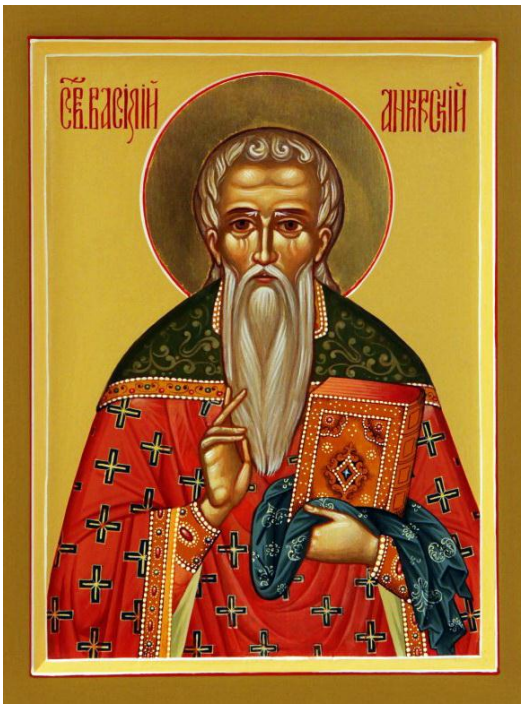
Память 04 апреля (ст.стиль 22 марта)

Страдание святого священномученика Василия, пресвитера Анкирского



Святой Василий, пресвитер церкви в Анкире, городе в Галатии, прилежно старался учить людей истине христианской и отвращать их от пути диавольского и от всех его злых дел; он постоянно проповедовал, что наступило страшное время, явились князья адских полчищ; ибо у сатаны есть слуги, одетые в овечьи одежды, а внутри они хищные волки; они являются людям на пути этой кратковременной жизни, чтоб уловлять их души в погибель, и коварные козни их проявляются в настоящее время.

Потому, - говорил святой, - я указываю всем путь, ведущий к спасению Христом Богом, и обличаю заблуждение нечестивых: если кто, оставив живого и во веки пребывающего Бога, обратится к идолам, слепым, глухим и немым, тот наследует происходящее от богов его пламя неугасимого огня; поэтому мы все любящие Христа и усердно почитающие Его, как Вождя нашей веры, желая сохранить в наших неосквернённых душевных хранилищах неоъемлемое сокровище, станем попирать ногами прельщение диавола и идольские веселые праздники, избежим мерзостных врагов, подкрепленные Помощником нашим Христом, подающим вечное возмездие.

Так делал постоянно святой, обходя весь город и убеждая каждого хранить истинную веру и избавиться от будущих вечных мук. Жил же святой Василий пресвитер при патриархе Константинопольском Евдоксии арианине и от него за свое благочестие во время арианского собора в Константинополе получил запрещение священнодействовать; но потом собором двух сот тридцати епископов в Палестине ему было повелено совершать святые таинства. Исповедуя правую веру и живя богоугодно, он разъяснял истины веры и многих отвращал от заблуждения. Поэтому в те времена, когда всякий благочестивый христианин подвергался гонению, его оклеветали перед царем Констанцием, сыном Константина Великого, будто он смущает народ; будучи мучим за истину, он многих научил правильно веровать, потому что сам был постоянен и тверд в вере и отеческом предании, ничуть не уклоняясь от благочестивого исповедания. Когда вступил на престол Юлиан Отступник[1] и стал губить души людские, издав безумные законы о скверных идольских жертвах, тогда и в Галатийской стране по его повелению люди кланялись идолам целыой год и три месяца. Святой же Василий, видя погибель для душ человеческих, молился Богу о своем городе Анкире, говоря:

- О, Спаситель мира, Христе, Свет непомеркающий, сокровище вечных хранилиш, волею Отчего прогоняющий тьму и Его Духом все составляющий! Призри святым и страшным Твоим оком и разрушь скверное волшебство противящихся Твоей святой воле; пусть будет рассеян слабый замысел их и не будет препятствовать душе, во веки пребывающей в Тебе Боге!

Идолопоклонники же, услышав, что святой Василий молится так вслух, весьма разгневались на него, и один из них, по имени Макарий, побежал и схватил его со словами:

- Что ты обходишь весь город, смущаешь народ и упраздняешь закон бегопочитания, изданный царем?

Отвечал ему святой:

- Да сокрушит Бог твои уста, пленник диавольский! Не я упраздняю закон ваш, а Тот, Кто на небе, невидимою силой разоряет его и истребит, и погубит всех вас, пока не изнеможете окончательно и не наследуете уготованную вам смерть вечную.

Нечестивые люди, полные ярости, повели его к игемону Сатурнину, говоря:

- Этот человек смущает наш город и многих прельщает и вводит в заблуждение, а теперь он дошел до такой дерзости, что велит разрушать жертвенники и не стесняется хулить царя.

Игемон Сатурнин спросил святого:

- Кто ты такой, что осмеливаешься на такое дело?

Святой Василий отвечал:

- Я христианин; это имя для меня всего почетнее.

Сказал Сатурнин:

- Почему ты не делаешь того, что нужно христианину?

Святой отвечал:

- Справедливо ты советуешь мне, игемон. В самом деле, нужно, чтоб добрые дела христианина стали явны всем, как учит святое Евангелие: «**Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного**» (Мф.5:16).

Сказал Сатурнин:

- Зачем же ты смущаешь наш город и хулишь повсюду царя, будто он нарушил добрые законы?

Святой отвечал:

- Я не хулю вашего царя; но я знаю Вышнего Царя: Он Бог, живущий на небе, Ему достойные служители отцы наши всюду поклоняются в чистоте сердца; Он может в короткое время разрушить ваше безрассудное установленное нечестие.

Сатурнин сказал:

- Разве закон, предписанный нашим царем, ты не считаешь справедливым?

Отвечал святой:

- Как же может быть справедливым закон, повелевающий, подобно бешеному псу, которой пожирает мясо около жертвенника и лает перед ним, - класть тело человеческое на жертвенник, проливать кровь и закалывать младенцев в жертву бесам? Как можно такой закон назвать справедливым?

Сказал Сатурнин:

- Перестань лгать, гордец, и покорись царю!

Отвечал святой Василий:

- Небесному Царю повиновался я до сих пор и теперь повинуюсь, и никогда не отступлю от святой веры в Него.

- Про какого ты мне говоришь, сказал Сатурнин, Небесного Царя, Которому ты повинуешься?

- Я говорю, отвечал святой, о Том, Который восседает на небесах и всё видит; а тот царь, которого ты хвалишь, тот царь земной и тотчас, как человек, падет и будет в руках Царя Великого.

Услышав это, Сатурнин разгневался и велел святого раздеть, повесить и строгать железными орудиями его тело. Он же, вися и претерпевая муки, молился так Богу:

- Благодарю Тебя, Господи Боже веков, что Ты удостоил меня пострадать за Тебя и найти путь жизни, идя по которому я могу увидеть наследников Твоих обещаний.

Когда строгали святого, сказал игемон:

- Василий, теперь ты принял такие страшные муки, покорись царю.

Святой отвечал:

- О неистовый человек и чуждый надежды христианской! Я сказал уже, что я повинуюсь моему Богу, как Истинному царю, верую в Него, и мне нельзя от Него отступить.

Когда слуги, строгавшие святого, устали, Сатурнин велел им перестать и сказал опять святому:

- Согласись с нами и принеси жертвы нашим богам.

Отвечал святой:

- Не поклонюсь суетным богам и не буду участником жертв, убивающих души.

Тогда велел игемон отвести мученика в темницу; по дороге туда встретился святому один эллин, по имени Филикс и сказал ему:

- Как это, Василий, ты сам идешь на гибель? не лучше ли бы тебе стать другом богам и получить дары, обещанные царем? Ведь ты будешь жестоко страдать и долго еще, и по заслугам: сам того пожелал.

Отвечал ему святой:

- Отойди прочь, развратник и нечестивец, ты не знаешь истинных обещаний Вечного Царя Небесного Христа и недостоин их знать: как можешь ты во тьме увидеть свет истины и познать окружающий тебя мрак?

С этими словами святой Василий вошел в темницу.

Игемон же Сатурнин послал письмо царю Юлиану и известил его о случае с пресвитером Василием. Царь тотчас послал в Анкиру некоего Элпида, учителя неверия, который был прежде христианином, а потом сделался отступником, а с ним вместе послал другого нечестивца, также бывшего христианина и отпавшего потом от небесных сокровищ, по имени Пигасия. По дороге в Анкиру, в Никомидии, они нашли Асклипия, жреца идольского и, взяв его с собою, втроем, словно три начальника диавольского войска, пришли в город Анкиру; а святой Василий, сидя в темнице, не переставал день и ночь хвалить и славословить Бога. На другой день пришел Пигасий к святому Василию в темницу и, приветствуя его, сказал:

- Радуйся, Василий.

Отвечал ему святой:

- Нет тебе никакой радости, преступнику и обманщику, нет тебе спасения, которое ты когда-то пил из источника Христова; теперь ты - гнилое болото, поглощаешь жертвенное мясо; прежде ты был причастником Божественных Тайн, теперь ты сидишь на первом месте за бесовской трапезой; прежде ты был учитель истины, теперь вождь погибели; прежде ты совершал праздники со святыми, теперь веселишься с сатанинскими слугами; прежде ты вел заблудившихся из тьмы к свету, теперь ты сам весь объят мраком. Как ты погубил свою надежду и лишился духовного сокровища? Что ты будешь делать, когда будешь умирать?

Сказав это, святой Василий обратился к Господу с такой молитвой:

- Прославься, Боже, познаваемый Твоими рабами и приводящий к свету желающих видеть Тебя, Бога своего, прославляющий надеющихся на Тебя, наполняющий стыдом ненавидящих закон Твой, хвалимый небесными жителями и на земле почитаемой людьми. Соизволь, Боже Вышний, сбросить все диавольские узы с души раба Твоего, чтоб избежать мне ненавидящих правду, хвалящихся поймать и одолеть меня!

Пигасий же, услышав это, с смущением отошел от него, возвратился к своим друзьям и передал им все слова Василия; тогда они разгневались, увидав Пигасия смущенным, пошли и сказали об этом игемону. Игемон же тотчас приказал привести святого на пытку; святой мученик, став на суде, сказал игемону:

- Делай, что хочешь делать.

Елпидий, услыхав, что Василий так смело говорит, сказал судье:

- Обезумел этот беззаконник! Если теперь после мучений он согласится поклониться богам, то будет помилован; если же не захочет, то оставить его на мучение самому царю.

Разгневанный игемон велел святого опять нагого повесить и долго строгать его железом по ребрам, а потом снова запереть его в темницу, закованного в тяжелые цепи.

Несколько дней спустя царь Юлиан, отправляясь в восточные страны, прибыл в Анкиру; навстречу ему вышли диавольские слуги с идолом, называемым Гекатою[2]; войдя в палату, он созвал идольских жрецов и наградил их золотом. На следующий день, во время зрелищ, Елпидий напомнил царю о Василии, и царь, оставив зрелища, велел привести Василия к себе в палату. И пришел святой Василий и предстал пред царем с светлым лицом, в чудной красоте. И сказал ему Юлиан:

- Как твое имя?

Святой отвечал:

- Скажу тебе по порядку, кто я. Во-первых, я называюсь христианином, а Христово имя вечно и выше ума человеческого; затем, люди зовут меня Василием; если имя Христово, данное мне, я сохраню непорочным, то получу от Христа бессмертную награду в день суда.

Царь Юлиан сказал:

- Не заблуждайся, Василий, ведь мне хорошо известны ваши таинства: ты веруешь в Того, Который принял позорную смерть при Понтийском Пилате.

Отвечал святой:

- Не я заблуждаюсь: ты заблуждаешься, царь, сделавшись отступником и лишившись небесного царствие. Я верую в моего Христа, Которого ты отверг, Который дал тебе это земное царство; но оно скоро отнимется у тебя, чтоб узнал ты, Какого Бога прогневал.

- Ты беснуешься, безумный, сказал Юлиан; не будет так, как ты хочешь!

Святой продолжал:

- Ты не помнишь наград, приготовленных рабам Христовым, не постыдился алтаря, который спас тебя от убиения, когда тебя, восьмилетнего ребенка, искали убить и ты был спрятан в священном месте; ты не исполнил закона, которой своими устами проповедовал часто, когда был клириком! За это и Христос, Царь Великий, не помянет тебя в Своем вечном Царствии, но и это временное царство скоро отнимет у тебя; тело твое не сподобится погребения, когда ты извержешь душу свою в лютой болезни. (Это предсказал святой о скорой смерти Юлиана, труп которого после погребения земля выбросила из недр своих).

Тогда сказал Юлиан:

- Нечестивый! я хотел тебя отпустить, но за то, что бесстыдно повторяешь свои безумные слова и отвергаешь совет мой, да еще бесчестишь меня разными упреками, повелевает мое величество, чтоб каждый день выкраивали из твоей кожи семь ремней.

Он приказал Фрументину, начальнику щитоносцев, взять Василия и каждый день отдирать у него часть кожи, выкраивая по семи ремней. Фрументин усердно исполнял приказание, а

святой доблестно терпел за Христа такие муки. Когда в несколько дней вся кожа его была уже содрана и ремнями висела по плечам и спереди и сзади, страдалец сказал начальнику:

- Я хотел бы теперь пойти к царю и поговорить с ним.

Начальник очень обрадовался его словам, думая, что он хочет поклониться идолам, пошел к царю и сообщил ему так:

- Владыка царь! Василий не вынес мук и хочет покориться твоему величеству.

Царь пошел в храм Асклепия и велел туда привести к себе мученика. Представ пред царем, святой Василий сказал ему:

- Где твои жрецы и пророки, которые обыкновенно бывают с тобою? Сказали ли они тебе, зачем я пришел к тебе?

Юлиан отвечал:

- Я думаю, что ты человек умный, понял свое положение, хочешь соединиться с нами и будешь отныне приносить жертвы богам.

Сказал святой:

- Знай, царь, что те, кого ты называешь богами, - ничто; это идолы глухие и слепые, а верующих в них они влекут в ад.

Сказав это, он оторвал один из висевших на его теле ремней и бросил в лицо царю со словами:

- Возьми, Юлиан, и съешь, если ты наслаждаешься такой пищей; моя же жизнь есть Христос и умереть за Него для меня приобретение: Он мой Помощник, в Него я верую, за Него терплю эти муки!

Повсюду между христианами тотчас прошел слух о таком смелом поступке святого Василияе, и все прославляли его за такое славное исповедание Христа и за мужественное дело, которым он посрамил мучителя.

Фрументий, начальник полка щитоносцев, который привел святого мученика Василия к царю, увидав, что сделал Василий, как он оторвал от своего тела ремень и бросил его в лицо Юлиану с дерзкими словами, устыдился и испугался гнева царского: он увидал, как царь изменился в лице от гнева, а разгневался царь не столько на мученика, сколько на него, потому что он привел узника на такое бесчестье лицу царскому. Тотчас схватив мученика, скрываясь от царя, привел его в преторию и, дыша яростью лютой, приказал мучить его еще больше, чем мучил его все эти дни, и не только содрал всю кожу с мученика, но так изранил всё его тело, что обнажились внутренности. Святой же Василий среди таких мучений молился Богу так:

- Благословен, Господи Боже, надежда христиан, поднимающий падших, - восстановляющий низверженных, освобождающий от тления надеющихся на Тебя, знающий наши страдания, Благой и Щедрый, Милостивый и Долготерпеливый, призри с высокого престола Твоей славы, дай мне верно окончить мою жизнь и удостой меня вечного и бессмертного Твоего Царствия!

Потом, когда уже настал вечер, Фрументин приказал заключить святого в темницу, а Юлиан очень рано утром вышел из города, не удостоив его свидания, и отправился в Антиохию. Фрументин же, видя, как царь гневается на него из-за Василия, еще пуще разъярился на святого Василия и, приведя его из темницы, сказал ему:

- Что же, безумнейший из всех людей! Принесешь ты жертвы богам, как приказал царь, или нет? Что ты решил: повиноваться царскому повелению, или погибнуть в мучениях?

Отвечал ему святой мученик Василий:

- Безумной и нечестивый! Ты забыл, сколько ремней содрал ты с моего тела вчера и в предшествовавшие дни, как все, смотря на меня, умилялись и плакали, видя, каким мукам подвергаешь ты меня, святотатец! и видишь: я опять, благодатью моего Христа, стою здоров перед тобой. Слуга диаволов, свирепый и бесчеловечный! возвести своему мучителю царю Юлиану, какая сила у Христа Бога, которую он оставил; он прельщенный диаволом, погубил свою душу; я уже не стану вспоминать, как Христос Бог избавил его от смерти, защитив святыми Своими иереями под божественным алтарем святой церкви; он забыл благодеения ее, отрекся сам от себя и бежал от нее. Я же надеюсь на Христа моего, что вскоре воздаст ему по заслугам, и погибнет окаянной отступник в муках!

Фртментин сказал ему:

- Ты беснуешься, безумный! Непобедимый владыка Юлиан, по своему человеколюбию и милосердию к тебе, повелел тебе вместе с нами совершать праздник, приносить жертвы и курить благовонными кадилами; ты же не захотел послушаться, а напротив дерзко сначала обесчестил царя, а потом и меня ввел в беду; я отплачу тебе по заслугам такими муками, от которых ты быстро лишишься жизни.

О этими словами Фрументин приказал раскалить железные прутья и колоть ими святого в плечи и живот. В таких мучениях святой Василий упал на землю, громко молясь Богу и говоря:

- Свет мой, Христе! Надежда моя, Иисусе! Пристань тихая для гонимых волнами! Благодарю Тебя, Господи Боже отцов моих, за то, что Ты вырвал душу мою из ада преисподнего и сохранил во мне имя Свое незапятнанным! Пусть победителем окончу я свою жизнь и унаследую вечный покой, по обещанию, данному отцам моим от Тебя, Архиерея Великого Иисуса Христа, Господа нашего! Теперь же приими с миром душу мою,

пребывающую неизменно в этом исповедании! Ты милосерд и велико Твое милосердие, Живущий и пребывающий во веки веков, аминь.

Совершив такую молитву, когда живот мученика был уже весь исколот раскалёнными прутьями, он словно уснул сладким сном, предав душу свою в руки Божии. Так скончался святой Василий в исповедании мученическом 28-го января. Вскоре же, после убиения и погибели Юлиана отступника, 22-го марта, христиане явно воздали почтение многострадальному телу мученика, и в этот день установили память ему. Его доблестное страдание укрепило всех христиан в вере в Иисуса Христа Господа нашего, Его же слава и Царство бесконечно во веки, Аминь.

Кондак, глас 8:

Законно течение совершив, и веру соблюл еси священномучениче Василие: сего ради мучения венцев сподобился еси, и церкве столп непоколебимь явился еси, Сына Отцу собезначальна и Духу исповедав, Троицу нераздельную, юже моли избавитися от бед чтущым тя, да зовем ти: радуйся Василие богомудре.

---

[1] Юлиан Отступник царствовал с 361 г. по 363 г.

[2] Геката - божество лунного света.

Память святой мученицы Дросиды Антиохийской[1]

Во времена гонения, бывшего в Антиохии, к языческому правителю привели юную деву Дросиду. Она показала себя более твердой и решительной, чем самые храбрые воины. Поскольку она стойко противостояла всем попыткам заставить ее отречься от Христа, ее бросили в пылающий костер. Дросида, уподобляясь трем отрокам в Вавилоне, не обращала внимания на огонь и считала пламя освежающей росой[2], а костер – тигелем, в котором ее смертное тело должно было превратиться в обóженное вещество, чище самого чистого золота.

Тогда как плоть святой истаивала, пожираемая пламенем, ее душа, семикратно очищенная, нашла блага, обещанные избранным, и просияла божественным светом, чей отблеск наполнил страхом диавольские силы. Она вошла в пламень так, как сходят в купальню, и сбросила телесную тяжесть так, как, желая омыться, избавляются от одежды, и потому сделала из костра брачные покои, в которых соединилась в целомудренном браке со Христом, своим Небесным Женихом. И с тех пор она правит вместе с Ним полноправно в Царстве Небесном, оставив верующим в утешение свой пепел, дарующий благодать.

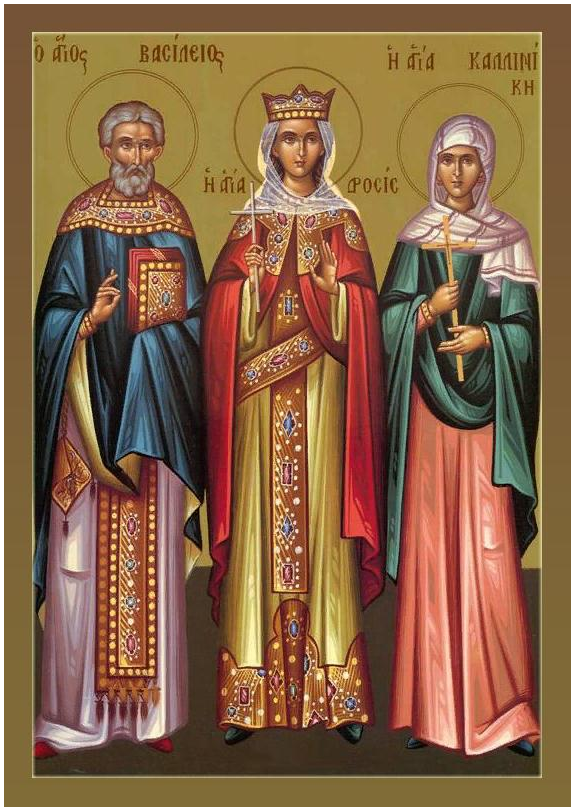
«Синаксарь», составленный афонским иеромонахом Макарием из обители Симонопетра.

---

[1] Св. Иоанн Златоуст посвятил великолепную проповедь этой мученице начала IV в., которую приходили почтить крестным ходом на кладбище за пределами Антиохии (PG 50, 683–694). Однако он не дает почти никаких деталей касательно обстоятельств ее мученичества. Вероятно, именно поэтому ее отождествляют с дочерью Траяна, о которой мы рассказываем в отдельной статье, посвященной ее памяти. Славянские Минологии вспоминают в этот день, вероятно, более точно, «св. Дросиду Антиохийскую и пять инокинь, с ней пострадавших». «Синаксарь» св. Никодима также приводит под 28 июля память св. мц. Дросиды, которая умерла, погруженная в тигель для плавки золота.

[2] Дросос означает «роса».

Память святой мученицы Дросиды



По повелению императора Траяна[1], исповедников Христа ежедневно предавали смерти и тела их повергали в непотребных и нечистых местах. В это время, упражняясь в исполнении заповедей Божиих и смиренно совершая свои подвиги, проводили в воздержании жизнь некоторые христианские девственницы, и их наставницы всякий раз подбирали тела святых мучеников и, помазав их ароматами, завертывали в чистое полотно и хоронили в своих жилищах. Дочь императора Траяна, Дросида, узнав об этом, в одну ночь, когда все бывшие при ней, слуги объяты были глубоким сном, пришла к этим девственницам, имея при себе драгоценную одежду, и просила их позволить ей идти вместе о ними для того, чтобы и она могла взять честное тело святого мученика. Между тем некий Андриан, жених Дросиды и близкий друг императора, дал ему такой совет:

- Самодержавной владыка! повели поставить воинов для охранения преданных смерти христиан, чтобы узнать, кто похищает тела их.

Траян повелел исполнить этот совет, и воины, поставленные на стражу, бодрствуя всю ночь, схватили пятерых вышеназванных христианских наставниц, а вместе с ними и дочь Траяна, Дросиду, и, когда настало утро, привели всех их к императору. Увидев Дросиду, Траян пришел в ужас и повелел стражам строго охранять ее в закрытом помещении, надеясь на то, что, раскаявшись, она, может быть, исправится. Для дев же наставниц он приказал выковать большой котёл и бросить их в него и вместе с ними -большое количество меди для сплава, чтобы медь слилась с телами их, и они сгорели в ней. Из этой меди он повелел, далее, выковать жертвенные треножники и поставить их во вновь выстроенной им бане, которая в праздник Аполлона[2] в первый раз должна была быть истоплена и открыта для уврачевания болезней и отдохновения от трудов единомысленных с ним почитателей языческих. Когда повеление императора было исполнено: святые мученицы Христовы были сожжены и скованы были треножники для жертв, то баню истопили и повсеместно оповестили народ, говоря:

- Все, к кому благоволят спасающие от бед боги и кто предан императору, войдите в достойную любопытства баню для ее открытия.

По этому зову немедленно же стал сходиться к бане народ, и первый из пришедших, устремившись, чтобы переступить порог входных в баню дверей, упал на землю и испустил дух. Тоже случилось и со всеми теми, которые вместе с ним подошли к порогу, так что никто не мог войти даже в первые двери бани. Траян, узнав об этом, призвал к себе жрецов своих языческих богов и сказал им:

- Что это такое случилось? Неужели это произошло от чародейства христиан?

- Нет, царь, - ответили жрецы, - это произошло от треножников, сделанных из расплавленной по твоему приказанию меди, в которой были сожжены христианские девственницы. Прикажи убрать их и поставить другие, и тогда дело, задуманное тобою, совершится беспрепятственно.

Когда этот совет жрецов приведен был в исполнение, то Андриан сказал императору:

- Царь, позволь мне снова расплавить убранные треножники, сделать из них пять статуй нагих дев, похожих на казненных тобою христианских наставниц и для поношения и поругания их поставить эти статуи пред входом в твою императорскую баню.

Траян тотчас же изъявил на это свое согласие, и статуи были сделаны. Когда они поставлены были на назначенные места, то Траян увидел во сне пять чистых агниц, пасущихся в раю и пасущего их страшного пастуха, который сказал ему:

- О, беззаконнейший и нечестивейший царь! тех, изображения которых ты задумал выставить для поношения, добрый и милосердый Пастырь отнял у тебя и поселил в этом месте, куда со временем прибудет и чистая агница Дросида, дочь твоя.

Проснувшись, нечестивый и беззаконный Траян пришел в неистовство, так как святые девы-мученицы и после смерти своей посрамили его замыслы, и повелел на противоположных концах города затопить две печи и топить их ежедневно, а на них сделать надпись, выражающую его царское повеление и заключающую в себе следующее:

- Мужи галилеяне[3], поклоняющиеся Распятому, избавьте себя от великого множества мучений, а нас - от трудов, принесите жертвы богам. Если же сделать этого вы не желаете, то пусть каждой из вас добровольно, каким хочет способом, ввергает себя в эту печь.

После того, как вышло от императора такое повеление и до святой Дросиды дошел слух, что христиане по вере во Христа и любви к Нему ввергают себя в печи, она, подняв глаза свои к небу, сказала:

- Владыка Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, если есть воля Твоя на то, чтобы мне спастись и избежать безумного богопочитания нечестивого отца моего Траяна, то Сам Ты помоги мне освободиться от брака с беззаконным Андрианом и взойти на небо, где пребывают уже те пять наставниц, которые утвердили меня в страхе Твоем. Усыпи же сном глубоким охраняющих меня, чтобы я могла убежать отсюда.

Сказав эти слова, святая Дросида сняла с себя знаки своего царственного достоинства и тихо вышла из своего заключенияе, так что никто из стражи не заметил ее. В то время, когда она шла, чтобы ввергнуть себя в одну из печей, то размышляла, говоря про себя:

- Как я пойду к Богу, не имея на себе брачной одежды (т. е. не приняв крещение): ведь я нечиста. Но, Царь царствующих, Господи, Иисусе Христе, ради Тебя я оставила мое царственное положение, чтобы Ты удостоил меня быть хоть привратницей в Царствии Твоем; крести же меня Ты Сам Духом Твоим Святым.

И сказав это, святая Дросида вынула миро, которое из всех сокровищ своих взяла с собою, и помазала им все члены свои, а потом вошла в воду протекавшего на ее пути ручья и сама крестила себя, произнесши слова:

- Крещается раба Божия Дросида во имя Отца и Сына и Святого Духа.

После сего, предавшись строгому посту, она в течение семи дней скрывалась. В это время ее нашли некоторые христиане и из ее рассказов о себе узнали всё вышесказанное. На восьмой день после крещения святая мученица, помолившись, сделала то, что раньше задумала и так отошла ко Господу.

---

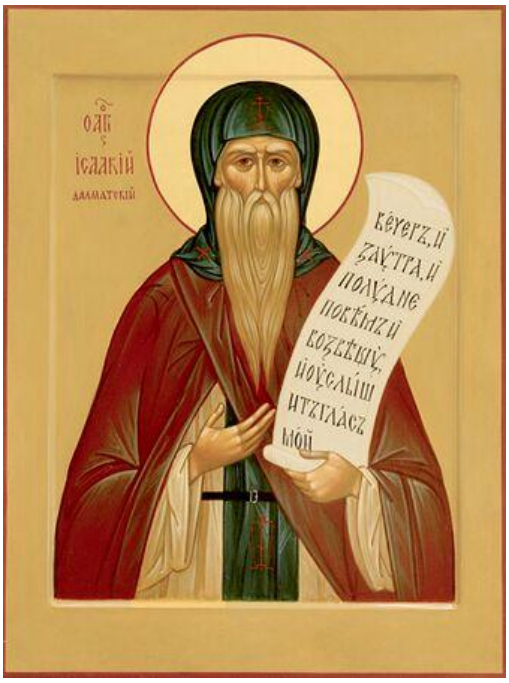
[1] Римский император Траян царствовал с 98 до 117 года. В 99 году он, возобновил существовавший раньше закон, запрещавший тайные общества и косвенно касавшийся христиан, а в 104 г. издал и положительный закон против них. Начиная с этого года, гонение продолжалось до конца его царствования.

[2] Аполлон или Феб, сын Зевса и Латоны, был одним из наиболее почитаемых греко-римских языческих богов. Он почитался богом солнца и умственного просвещения, а также - богом порядка н общественного благополучия.

[3] Галилеянами в насмешку называли христиан

Преподобный Исаакий Далматский, игумен

Дни памяти



4 апреля
12 июня
16 августа

Преподобный Исаакий происходил «с востока», по всей вероятности из Сирии. Он подвизался в пустыне, пока не услышал голос с небес, повелевший ему отправиться в Константинополь. Прибыв туда, святой застал столицу охваченной ересью арианства, приверженцем которой был император Валент (364–378). Когда император собирался на войну с варварами[1], прп. Исаакий несколько раз подходил к нему с увещеваниями, прося открыть церкви и прекратить гонения на православных. За это приближенные императора избили святого, а Валент приказал бросить его в зловонное болото, из которого живым не выбиралось ни одно существо. Но два ангела чудесным образом избавили прп. Исаакия от гибели. Придя к императору в последний раз, он предсказал ему поражение в войне и гибель в огне. Разгневанный император повелел бросить подвижника в темницу до своего возвращения. По пророчеству святого армия Валента была разбита варварами, а император, спасаясь бегством, сгорел в деревянном амбаре, подожженном преследователями.

О встрече прп. Исаакия с Валентом и предсказании поражения и гибели императора сообщают также церковные историки блж. Феодорит Кирский[2], Созомен[3] и некоторые другие. В синаксарном Житии прп. Исаакия[4] в связи с этими событиями приведена история, не встречающаяся в других редакциях: святой узнал о гибели императора еще до того, как вести дошли до Константинополя, ибо он чудесным образом чувствовал запах сожженного тела, доносившийся с места сражения[5]. Эта история была впоследствии пересказана историком Иоанном Зонарой[6].

После смерти императора Валента на престол взошел император Феодосий I Великий (379–395). Услышав о пророчестве святого, император приказал отпустить его из темницы и с почестями принял во дворце. После этого прп. Исаакий, согласно Житию, участвовал во II Вселенском Соборе (381) (однако в списках участников Собора он не отмечен). Затем святой хотел вернуться в пустыню, но благочестивые вельможи Сатурнин и Виктор просили его не покидать Константинополь и не оставлять своих духовных чад. Вняв их уговорам, прп. Исаакий попросил построить ему келью. Каждый из вельмож возвел в своем имении жилище для него, и святой выбрал скромную келью, сооруженную Сатурнином. Она находилась в пригороде Константинополя, за городскими стенами. К святому приходило много людей из города, он посещал жителей по их просьбам, чтобы помолиться с ними и благословить их дома. Император Феодосий также неоднократно приглашал его во дворец. Прп. Исаакий всегда стремился помогать бедным, и если кто-то, встретив его на дороге, просил милостыни, то он снимал с себя плащ и отдавал нищему. Если он возвращался из города и ворота уже были закрыты, то после молитвы и крестного знамения святого они всегда чудесным образом открывались. Через некоторое время вокруг кельи Исаакия был основан монастырь, впоследствии названный Далмата монастырь, который считался древнейшим в Константинополе[7]; там святой прожил до конца своих дней.

Почувствовав приближение смерти, прп. Исаакий созвал учеников, наставлял их в правой вере и выбрал среди них одного, по имени Далмат, которого назначил своим преемником.

После кончины святого император приказал совершить торжественное погребение с процессией к церкви св. Ирины (которая тогда была кафедральным собором Константинополя). Братия монастыря и ученики святого испросили разрешение положить останки Исаакия в церкви св. Стефана, построенной неподалеку от Далматского монастыря. Св. Исаакий был погребен в алтаре этого храма, справа от святого престола.

Исходя из текста Жития Исаакия, годом его смерти следует считать 383-й[8]. Однако другие источники такую дату не подтверждают. Согласно Житию Далмата, Исаакий жил еще при архиепископе Аттике (406–425). Каллиник, автор Жития прп. Ипатия Руфинианского, также сообщает, что св. Исаакий был жив еще в 406 г., когда посещал прп. Ипатия в его монастыре. При этом другая версия Жития Далмата, изданная М. Гедеоном, подтверждает 383 г. как дату кончины святого, однако сам издатель критически относится к датировкам этого сочинения, указывая на разнообразные несоответствия, встречающиеся в тексте[9].

Исследователи неоднократно затрагивали этот вопрос, и, по общему мнению, 383 г. нельзя считать годом смерти преподобного. В настоящее время общепризнанной является датировка его кончины периодом после 406 г.[10] Некоторые исследователи более конкретно определяют год смерти св. Исаакия. Так, А. Камерон относит его кончину к 416 г. на основании данных о церкви первомч. Стефана, в которой были положены мощи Исаакия[11]. Существует мнение, что святой скончался в 424 или 425 г.[12]

Согласно О. Мейнардусу, частицы мощей прпп. Исаакия и Далмата хранятся в скиту Новая Фиваида на Афоне[13].

Почитание прп. Исаакия в России связано с личностью императора Петра I, день рождения которого (30 мая) совпал с днем памяти святого. Император считал его своим небесным покровителем, и в честь святого был воздвигнут Исаакиевский собор в С.-Петербурге.

Примечания:

[1] Речь идет о походе против вестготов 378 г.

[2] Theodoret. Hist. eccl. IV 34

[3] Sozom. Hist. eccl. V 40

[4] Существует две версии Жития прп. Исаакия. Более полная (BHG, N 956) сохранилась в рукописи Vat. gr. 1671 (X в.) и издана болландистами (ActaSS. Mai. T. 7. P. 247–258). Ее перевод на славянский язык содержится в Супрасльском сборнике (XI в.), а также включен под 21 марта в ВМЧ митр. Макария (Иосиф, архим. Оглавление ВМЧ. С. 37; Иванова К. Bibliotheca Hagiographica Balcano-Slavica. София, 2008. С. 493). Автор, по всей вероятности, был иноком Далмата монастыря. Исследователи обычно датируют это Житие VI–VIII вв. (Dagron. 1970. P. 231; Lenski. 2004. P. 108). Краткая версия (BHG, N 955) остается неизданной, лат. перевод был осуществлен А. Липпоманом и издан вместе с полной версией Жития (ActaSS. Mai. T. 7. P. 258-260). Краткое синаксарное Житие прп. Исаакия (BHG, N 956b), содержащее некоторые сведения, не встречающиеся в др. версиях, было издано Ф. Алькеном в 1948 г. Н. Ленски высказал предположение, что обе редакции Жития, а также краткое синаксарное Житие восходят к одному архетипу (Lenski. 2004. P. 108). Исследователь Ф. Но упоминает о существовании еще одной версии Жития Исаакия - в рукописи Paris. gr. 1453 (XII в.). Fol. 225v - 226 и приводит из нее небольшой отрывок, однако полный текст до сих пор остается неизданным (Nau F. Sur les mots ΠΟΛΙΤΙΚΟΣ et ΠΟΛΙΤΕΥΟΜΕΝΟΣ et sur plusieurs texts grecs relatifs à Saint Étienne // ROC. 1906. Vol. 11. P. 198-216).

Дополнительные сведения об Исаакии и о Далмате можно почерпнуть из Жития прп. Ипатия Руфинианского (Callinicos. Vie d'Hypatios / Introd., texte crit., trad. et not. G. J. M. Bartelink. P., 1971. (SC; 177)), которое, по мнению исследователей, является более достоверным с исторической точки зрения сочинением, т. к. оно было создано вскоре после описываемых событий; именно к этому Житию следует обращаться в случае сомнительных датировок.

[5] Halkin F. Le synaxaire grec de Christ Church, à Oxford // AnBoll. 1948. Vol. 66. P. 77

[6] Zonara. Epit. hist. XIII 16

[7] Theoph. Chron. P. 443

[8] Это случилось при императоре Феодосии I (379–395), после объявления соправителем его сына Аркадия (383), при архиеп. Нектарии (381–397), в год консульства Меробавда и Сатурнина (383).

[9] Γεδεών. 1899. Σ. 144–145

[10] См.: Pargoire. Les débuts. 1899. P. 124; Idem. Date de la mort. 1899. P. 145; Dagron. 1970. P. 233; Lenski. 2004. P. 109.

[11] Cameron A., Long J. Barbarians and Politics at the Court of Arcadius. Berkeley, 1993. P. 73–75). Существует мнение, что И. скончался в 424 или 425 г. (Παπαδόπουλος Σ. Γ. Ἰσαάκιος // ΘΗΕ. Τ. 6. Σ. 1007).

[12] Παπαδόπουλος Σ. Γ. Ἰσαάκιος // ΘΗΕ. Τ. 6. Σ. 1007

[13] Meinardus O. F. A. A Study of the Relics of Saints of the Greek Orthodox Church // Oriens Chr. 1970. Bd. 54. S. 166, 194

По материалам сайта: https://azbyka.ru/days/sv-isaakij-dalmatskij